

— Значит, я должен быть в Слизерине? — отчаянно выдохнул Гарри, глядя на Дамблдора. — Распределяющая шляпа разглядела во мне силу Слизерина, и она... — Записала тебя в Гриффиндор, — спокойно ответил Дамблдор. — Послушай, Гарри. В тебе есть черты, которые Салазар Слизерин ценил в своих учениках. Его собственный редкий дар — пронизательность, находчивость, решительность, определенное пренебрежение правилами, — добавил он, усы его затрепетали. — И всё же Распределяющая шляпа поместила тебя в Гриффиндор. Ты знаешь почему? Подумай. — Она поместила меня в Гриффиндор, — прошептал Гарри, опуская голову, — только потому, что я попросил не быть в Слизерине... — Именно, — улыбнулся Дамблдор. — Что делает тебя очень непохожим на Тома Риддла. Именно наш выбор, Гарри, показывает, кто мы есть на самом деле, гораздо больше, чем наши способности. Гарри сидел неподвижно, ошеломленный. — Если тебе нужны доказательства, Гарри, что твое место в Гриффиндоре, я предлагаю тебе повнимательнее присмотреться к этому, — Дамблдор подошел к столу профессора МакГонагалл, поднял окровавленный серебряный меч и протянул его Гарри. Гарри неловко перевернул его, рубины сверкнули в свете камина. И тут он увидел имя, выгравированное чуть ниже рукояти. Годрик Гриффиндор. — Только истинный Гриффиндор мог вытащить этот меч из шляпы, — закончил Дамблдор. Так что я был Слизерином, только попросил, чтобы меня перевели в Гриффиндор... На следующее утро Гарри проснулся и начал готовиться к урокам. Вчерашний пир был весьма впечатляющим, и он был рад, что Гермиона и остальные восстановили здоровье с помощью зелий мандрагоры. Но была одна вещь, которая все еще гудела у него в голове, его рассеянное настроение было заметно всем, особенно Гермионе. Рон, отличавшийся забвением, не замечал этого, пока не раздалось: — Гарри! Ты в порядке? — обеспокоенно спросила Гермиона. Рон тут же последовал за ней: — Да, приятель, что с тобой? Тебе плохо от того, что приходится возвращаться к чертовым маглам? — снова риторически засунув ногу в рот. — Нет, я в порядке! — автоматически ответил Гарри. Если бы они только знали... ****ВОСПОМИНАНИЕ**** На долю секунды Гарри и Риддл уставились друг на друга, подняв палочки. Затем, не думая, как будто он хотел сделать это с самого начала, Гарри схватил клык василиска, лежащий на полу рядом с ним, и вонзил его прямо в сердце книги. Раздался долгий, ужасный, пронзительный крик. Чернила хлынули из дневника потоками, проливаясь на руки Гарри и на пол. Риддл извивался и крутился, кричал и брыкался, а потом... Он исчез. Палочка Гарри грохнулась на пол, и наступила тишина. Тишина, если не считать того, что чернила все еще капают из дневника. Яд василиска прожег в нем шипящую дыру. Дрожа всем телом, Гарри поднялся на ноги. Голова кружилась так, словно он только что проделал много миль на Летучем порохе. Медленно он собрал свою палочку и Распределяющую шляпу и могучим рывком вытащил сверкающий меч из пасти василиска. Огромная пасть статуи была по-прежнему открыта. Любопытство взяло верх, и он подтащил себя к лицу. Он подошел к огромной статуе и дотронулся до стены. По его телу разлилось покалывание. Тонкий серебряный язык высунулся, приветствуя его в дупле. — Люмос орбис, — прошептал он, и серебристый шар света вплыл в огромную камеру внутри. Он хотел войти внутрь, но заколебался: — Джинни! Он вспомнил, где находится, и отступил назад. — О, ради магии, входи! Не стой там и не пихай мне в лицо этот шар света! Человеку? Может быть, портрет? Гарри перешагнул через серебряный язык и вошел в палату. Его ноги наткнулись на что-то, по ощущениям напоминающее пергамент. Он поднял его и уставился на нечитаемые загогулистые письма на нем. Что это за язык? — Змеиный язык, — и если тебе надоело на него смотреть, то я здесь, слева от тебя! Люмос сместился, явив портрет устрашающего мужчины со змеей вокруг плеча. — Салазар Слизерин, — продолжил портрет, слегка кивнув, — а у тебя склонность Годрика не представляться. — О! Извини, — овечьим тоном сказал Гарри, — Гарри Поттер. — Ты, должно быть, мой наследник! Я думаю, — спросил Салазар. — Нет, твоим наследником был Том Риддл. Я просто Гарри, я в Гриффиндоре! — лепетал он. — Слишком много информации, очень не по-слизерински, — выругался Салазар, — но ты НЕПРАВ, мальчик, ты должен быть моей крови, чтобы войти сюда. Раздался чей-то стон, и в это же время Фоукс пронзительно закричал. — Я должен идти, — сказал Гарри. — Возвращайся

скорее, мой наследник, я должен многое тебе рассказать! А пока возвращайся в школу. В этой комнате хранятся мощные чары, которые веками хранили свои секреты. Всякий раз, когда ты оказываешься в Тайной комнате, будь то надолго или временно, магическое заклинание закрывает дверной проем, связывая любого вошедшего клятвой сохранения тайны. Когда ты уйдешь, твои воспоминания об этой комнате будут надежно защищены от постороннего вторжения. Те, кто будет искать их, найдут лишь безмолвную тьму и ничего больше. Только если ты сам не захочешь рассказать или показать воспоминания намеренно.— Хорошо! Спасибо, я думаю, — пробормотал он и подбежал к тому месту, где шевелилась Джинни.

<http://tl.rulate.ru/book/109636/4090449>